532. Есть способ, но очень сложный

Сун Фей улыбнулся, услышав эти слова, и покачал головой: «Вы так легко об этом говорите, а между тем на протяжении истории континента многие таланты сражались за этот титул, но всего насчитывалось не более трех сотен пап. Зачем же посылать меня на такое невыгодное предприятие? Неужели вы полагаете, что мои корону способны сбить кулаки с папы Блаттера?»

Батистута ответил: «Конечно, это и впрямь очень сложно, но у вас будет поддержка всего ордена чернорубашечников, это намного упростит дело.»

«Правда? Хоть и говорят, что худой дракон лучше лошади, но я очень сомневаюсь, что в таком упадочном состоянии, как сейчас, секта сможет бороться за папский престол. Как мне известно, сто лет назад последний [Избранник бога] вашей секты, Платини, разочаровал всю секту, почти уничтожил ее своим предательством.» - Сун Фей безжалостно уколол в самое больное место.

Разговор, который они, ни в коем случае не должен был быть подслушан, иначе он бы мог погубить обоих. Поэтому Сун Фей и Батистута с самого начала выпустили некоторое количество энергии и образовали защитный купол – снаружи было видно лица находившихся внутри, но нельзя было услышать, о чем они говорили.

Среди четверых под куполом заинтересованными лицами были Сун Фей и Батистута, Гарсиа был самым талантливым последователем секты, и только Алан, который по сути только недавно перешел в нее, непонятно почему пользовался доверием Батистуты и Гарсии, но Сун Фей не принимал в расчет этого недавно перешедшего в ранг девяти звезд юношу.

Глядя на оживленный разговор, Гарсиа в конце концов не сдержался: «Ваше Величество, прошу вас послушать меня, наша священная миссия на этой земле – заботиться о счастье наших прихожан, и за нее не жаль пожертвовать жизнью, вы, ваше Величество, [Избранник бога], у вас дар, каких один на десять миллионов, и вы должны достойно выполнять свой долг, а не торговаться, как на рынке».

Если бы эти слова произнес другой служитель церкви, Сун Фей бы расхохотался, а потом залепил ему пощечину.

Однако Гарсиа произнес их с неподдельным убеждением.

Услышав его, казалось, что это единственно верная истина.

Причиной всему была искренность и чистота Гарсии. Он всегда говорил правильные, достойные вещи, и никогда не нарушал своего слова, его

поступки соответствовали его словам, в отличие от лживых и пустых речей других священников.

Сун Фей слабо улыбнулся, не став ему возражать.

Хотя он не одобрял его слова, и прекрасно знал правду насчет своего статуса [Избранника бога], но он глубоко уважал таких людей.

В этом мире еще встречались такие простодушно-наивные люди, вызывавшие у него симпатию, и его Величество относился к таким, как Гарсиа, с долей восхищения, но сам не собирался

становиться таким – он слишком устал.

Услышав эти слова, Батистута лишь покачал головой.

Он уже понял, что такая речь вряд ли вдохновит короля Шамбора. Хоть тот и был восемнадцатилетним юношей, но в его лукавых глазах он уже разглядел ум и хитрость восьмидесятилетнего старика.

Короля гораздо больше интересовала выгода, чем соблюдение принципов.

Все это Батистута увидел за время общения с Сун Феем.

Такого человека мало волновали справедливость, сочувствие, благородство, милосердие, великодушие, скромность, вежливость, жертвенность, терпение и прочее. Однако за несколько сотен лет Батистута натренировал глаз, и он понимал, что возможно только такой необычный [Избранник бога] может стать тем, кто вернет секте ее былое величие.

Он хотел что-то сказать, но тут Сун Фей со смехом перебил его: «Давайте говорим о чем-то более простом: если я присоединюсь к секте, значит ли это, что мне придется отказать от всего? Должен ли король отказываться от его королевства и народа, муж от жены, отец от детей, должен ли обычный человек отказаться от всех его мечт и желаний и стать пуританином?»

Эти слова потрясли Батистуту и двух остальных.

Потому что в словах Сун Фея они услышали другой смысл.

Правый руководитель ответил: «Конечно же, этого не требуется, кажется, вы не так много знаете о церковном учении. Боги любят их детей и не принуждают их вести пуританскую жизнь, хоть священники и являются посланниками бога, но они в то же время обычные люди, церковные папы живут так же, как императоры, могут вступать в брак и заводить детей.»

«А, ну раз так говорите, так гораздо интереснее» - кивнул Сун Фей.

С такими условиями дело принимало другой оборот, его Величество не мог не признать, что его знания о церкви были довольно поверхностными, и теперь предложение становилось более привлекательным.

«Так вы даете согласие на наше предложение?» - не сдержавшись, радостно спросил Батистута.

«Еще нет.» - раздраженно покачал головой Сун Фей: «Есть еще кое-что, что важно для меня, о чем я бы хотел вас спросить».

«Э? Говорите, ваше Величество».

«Это касается Анжелы, моей невесты.» - Сун Фей взглянул на полное недоумения лицо Батистуты и пояснил: «Это та темноволосая девушка, вы в ней наверняка кое-что заметили».

«Это…» - правый руководитель вздернул брови и кивнул: «Значит, вы, ваше Величество тоже заметили, я вижу, вы что-то да знаете. Верно, у нее очень читая аура, если я не ошибаюсь, ваша невеста – девушка с кристально чистой душой. Эта девушка может иметь огромное значение для церкви.»

«Огромное значение?» - потерев подбородок, переспросил Сун Фей: «Насколько огромное?»

«Даже большее, чем [Избранник бога]» - твердо ответил Батистута.

Сун Фей слегка испугался, но не подал виду. За последние полгода по тому, как пугал людей его статус [Избранника бога], он понял, насколько это важная персона, раз даже сам папа не решится обидеть такого человека. Если Анжела обладает еще большим могуществом, то его просто страшно представить.

Помолчав, Сун Фей нахмурился: «Значит, многие церковные группировки захотели бы завладеть ей?»

«Если люди из других религиозных групп прознают об этом, они обязательно попытаются, даже папа и тот не удержался бы. Это очень сложный вопрос, ваш статус, ваше Величество, сделает вас очень влиятельным и могущественным, но если принцесса присоединится к церкви, она обретет статус небожительницы.» - ничего не скрывая, ответил Батистута.

От этого ответа у Сун Фея сердце оборвалось.

«Я не хочу, чтобы Анжела присоединилась к церкви, есть способ так сделать?» - нахмурившись, спросил он.

«Есть, но очень сложный.» - Батистута начал понимать намерения Сун Фея, и понял, что он нашел слабое место короля Шамбора.

«Сложный? То есть способ есть?»

«Есть, но очень сложный.»

«Если я присоединюсь к секте, будет проще?» - нахмурился Сун Фей.

«Все еще сложно, но шансы немного вырастут.» - прямо ответил его собеседник.

Сун Фей кивнул, собираясь что-то сказать, но в этот момент издалека донесся конский топот и раздались крики, приближающиеся к казармам.

Услышав эти звуки, только что стонавшие и ползавшие по полу, моля о пощаде, церковники ободренно приподнялись, словно увидев спасительную звезду, на их лицах загорелась надежда.

Избитый до полусмерти Бартон тоже очнулся в этот момент, ошалело прислушался, и когда узнал источник звука, на его лице появилась злобная улыбка гадюки, готовящейся атаковать.

Начальник церковного округа Города Двух Флагов лично прибыл.

http://tl.rulate.ru/book/28/134224